

К. М. Патачаков

**Культура и быт хакасов в
свете исторических связей с
русским народом (XVIII – XIX
вв.)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К. М. Патачаков
К11 Культура и быт хакасов в свете исторических связей с русским народом (XVIII XIX вв.) / К. М. Патачаков – М.: Книга по Требованию, 2012. – 122 с.

ISBN 978-5-458-27150-9

Историко-этнографическое исследование посвященное одному из народов Сибири хакасам. Автор ставил перед собой цель показать на историческом материале культурные и экономические связи хакасов с русским народом, изучить на фактах влияние и роль русской народной культуры в хозяйственном развитии хакасов, в их культуре и домашнем быте. Источником для написания работы послужили полевые этнографические материалы, собранные автором в различных районах Хакасии.

ISBN 978-5-458-27150-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Глава I

РАННИЕ КУЛЬТУРНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ХАКАСОВ С РУССКИМ НАРОДОМ (XVII—XVIII вв.)

1. Краткие сведения о хакасах

Территория современной Хакасии и прилегающих к ней районов была занята предками современных хакасов ещё задолго до включения их в состав Русского государства.

В XVII в., как показывают исторические источники, господствующее положение на территории так называемой Минусинской котловины занимали енисейские киргизы, которые вели длительную борьбу против русского освоения Южной Сибири. Согласно исследованию ряда авторов, в начале XVIII в., точнее в 1703 г., киргизская феодальная верхушка, а с нею вместе и большая часть рядовых киргизов были уведены западными монголами (калмыками) в Джунгарию¹. Оставшаяся небольшая часть киргизов растворилась среди местного населения. После увода киргизов территорию Минусинской котловины продолжали занимать их бывшие киштымы (данники), представлявшие в этническом отношении сложный конгломерат различных родоплеменных и территориальных групп. Наиболее многочисленными из них были качинцы, кызыльцы, сагайцы, бельтиры и койбалы, которые жили по соседству.

Качинцы расселялись на севере по верхнему бассейну р. Чулыма, по р. Белому Июсу. Отсюда их кочевья простирались на юг по левой стороне Енисея до р. Абакана с притоками Камышта и Уйбат. По описанию И. Георги, северное кочевье качинцев до прихода русских доходило до р. Качи, впадающей в р. Енисей около г. Красноярска². У современных качинцев существует пре-

¹ Л. П. Потапов. Краткие очерки истории и этнографии хакасов (XVII—XIX вв.), Абакан, 1952, гл. I, С. В. Бахрушин. Научные труды, т. III, ч. II, М., 1955, стр. 223.

² И. Георги. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, ч. II, СПб, 1776, стр. 151.

дание, что их предки жили в районе р. Качи, а с приходом русских они переселились в пределы их современного расселения. Это предание подтверждается некоторыми историческими документами¹. Земли на северо-западе от качинцев по Белому и Чёрному Июсам в бассейне р. Чульма, по рекам Урюп, Серез, включая районы современного Ачинска, занимали кызыльцы. По мере продвижения русских в северных районах кызыльского расселения возникали русские селения.

К югу от качинцев между левым берегом Енисея и правым берегом Абакана по рекам Табат, Уты, Бея жили койбалы. Часть из них расселялась по правым притокам Енисея.

К юго-западу от качинцев за Уйбатом, по его правым притокам: Бее, Нине, Бюре и по Большому и Малому Улениям, впадающим в р. Белый Июс, по степям между реками Аскиз и Камышта по левой стороне р. Абакана, по рекам База, Большой и Малый Сыр в XVIII в. расселялись собственно сагайцы.

Верхний бассейн р. Абакана, по его обеим сторонам до р. Аскиза (степные, подтаёжные и таёжные районы) был занят бельтирами, южными соседями сагайцев. По соседству с бельтирами, местами смежно, например, по рекам Таштыпу, Тёе, Еси, жили родовые группы: каргинцы, кобинцы, кийцы, шорцы и другие, предки которых переселились сюда из районов рек Мрассы и Кондомы, т. е. из Горной Шории².

Основным занятием перечисленных групп было полукочевое скотоводство. Земледелие было развито слабо. Обрабатывали земли первобытной мотыгой (абыл). Занимались также охотничьим промыслом и рыболовством. Таким образом, в XVII—XIX вв. предки современных хакасов делились на ряд родоплеменных и территориальных групп, из которых более многочисленными были качинцы, кызыльцы, сагайцы, бельтиры и койбалы. Каждая из этих групп в свою очередь состояла из ряда различных улусов и сеоков (родов).

У качинцев такими сеоками были Ызыр, Кыргыз, Пюрют, Ах хасха, Хара хасха, Паратан хасха, Талчанъ хасха, Аары, Туба, Ах сохы, Көк сохы, Тиин, Ойрат, Частых. Кызыльские сеоки: Хызыл, Кічіг ачыг, Улуғ ачыг, Ығы, Боссагар, Хамнар, Арғын, Колмак, Курчик, Шуй.

Сагайские сеоки: Сагай, Юс сагай, Том сагай, Туран, Сарыг, Тағ харгазы, Суғ харгазы, Хобый, Сибичин, Сайын, Кыргыз, Читті пүүр, Аба, Чода, Тайас, Сор-шор, Хызыл хая, Халлар.

Бельтирские сеоки: Пилтір, Ах пилтір, Хара пилтір, Табан пилтір, Сарығлар, Ах чыстар, Хара чыстар, Суғ хахпаназы, Тағ хахпаназы, Кечін, Мазылай.

Койбальские сеоки: Байгодо, Ханъ, Тарацах, Чода, Мадыр.

¹ 1. Л. П. Потапов. Краткие очерки истории и этнографии хакасов (XVII—XIX вв.), Абакан, 1952, стр. 107.

² 2. Л. П. Потапов. Этнический состав сагайцев. «Советская этнография», № 3. 1947.

Кёл, Ингара, Бегеди, Арчы, Кейек, Кайдын, Ирген, Чонъмай и Ордыт.

Лица, принадлежавшие к одному и тому же сеоку, расселялись более компактно, кочуя улусами. Улусы назывались тогда, как правило, по именам старшего рода по возрасту или по имени князца.

В административном устройстве соблюдался родовой принцип подчинения.

В XVII—XVIII вв. предки современных хакасов вступили в тесные культурно-экономические связи с русским народом. Но в предшествующие века, до прихода русских, они общались с народами центральной Азии. Самым губительным и тяжёлым для населения были частые грабительские набеги со стороны монгольских Алтын-ханов, центр которых находился в Туве, и западных монголов-калмыков (джунгар). Завоеватели угоняли скот, собирали албан пушшиной. Постоянные набеги феодалов тяжело отражались на хозяйственном развитии предков хакасов. Из-под гнёта центрально-азиатских феодалов они были освобождены лишь со времени вхождения их в состав Русского государства.

2. Возникновение русских селений

Освоение Сибири началось со II половины XVI в. Сюда шла стихийная волна свободного переселения, сюда направлялась правительственная колонизация. Результатом этого процесса явилось освоение русским народом всей обширной территории к востоку от Урала до Тихого океана. Уже в XVII в. русскими отважными землепроходцами были достигнуты самые отдалённые точки Восточной Сибири и Дальнего Востока. Но освоение Южной Сибири несколько затянулось ввиду вооружённого сопротивления местного населения. Борьба, начатая киргизами против русского освоения в начале XVII в., продолжалась почти до начала XVIII в. В ходе этой борьбы и освоения вокруг Хакаско-Минусинского края в XVII в. возникли города-крепости (остроги): Томск (1604), Кузнецк (1618), Мелецкий острог (1622), Красноярск (1628), Ачинск (1641). В конце XVII в. недалеко от Красноярска вверх по Енисею возник Караульный острог. Мирное освоение южной части Минусинской котловины началось лишь в начале XVIII в. Оно шло с севера на юг из Красноярска по обеим сторонам Енисея, из Ачинска вверх по Чульму. Русские строили укрепления, основывали сёла и деревни. Так, в начале XVIII в. между Енисеем и Чулымом на территории качинских кочевий были построены форпосты Новосёлово, Яново и форпост в районе Солёного озера,¹ выросшие впоследствии в крупные деревни.

¹ Форпост у Солёного озера впоследствии был назван Солёно-озёрной казачьей станицей. Но в памяти стариков он сохранился до сих пор под названием форпост. Качинцы называют его Паарбусом.

В 1707 г. по правому берегу Енисея, в 60 км ниже устья р. Абакана был построен Абаканский острог (ныне Краснотуранск), который почти с первых дней возникновения стал на некоторое время местным административным центром, подчинённым Красноярску. В 120 км выше от Абаканского острога на берегу Енисея был заложен в 1709 г. Саянский острог. Саянский острог так же, как и Абаканский, подчинялся Красноярскому воеводству. Казаки для несения караульной службы отправлялись сюда из Красноярска. Во главе гарнизона стоял приказчик, назначаемый красноярским воеводой. В связи с установлением государственной границы с Китаем, обусловленной известным Буиринским договором 1727 г., возникли новые караульные посты. В числе их были Таштыпский, Монокский и Арбатский форпосты, расположенные в верховьях р. Абакана. В районе Саянского острога, вверх по Енисею, одновременно с указанными постами, возникли при слиянии рек Кебезь и Ои — Ой-Кебезьский, на р. Ое при устье реки Нариссы в 52 км от Ой-Кебезьского — Нариссойский пост. У впадения речки Шадата в р. Амыл возник Шадатский караул, именованный впоследствии Каратузской станцией. На пограничной линии были построены редуты (укрепления) и маяки (пограничные столбы), куда казаки выезжали для охраны границы. Так, из Таштыпского, Монокского и Арбатского караулов выезжали на редуты, построенные в горах Сабын-Табан, а из Ой-Кебезьского и Нариссойского постов осматривались пограничные маяки, имевшиеся в горах Хоин-Табан Саянской цепи¹.

С установлением государственной границы и позже, с падением Джунгарии², угроза со стороны южных соседей исчезла. В условиях такой мирной обстановки несение караульной службы становилось чистой формальностью. Казаки же одновременно со службой по охране границы занимались и сельским хозяйством. В 60-х годах (XVIII в.) им официально было разрешено селиться семьями, заниматься сельским хозяйством в окрестностях караульных постов. Казаки пользовались определёнными правительственными льготами. От казны они получали денежное жалованье, были освобождены от рекрутского набора³. При посещении их П. С. Палласом (1771), в Таштыпе было только пять дворов и одна мельница, а в Моноке три двора. Но к ним постепенно приселялись русские крестьяне, многие из которых причислялись к казакам. Почти одновременно с указанными казачьими селениями в XVIII в. в окрестностях караульных постов появились русские крестьянские селения. Ряд селений возник с развитием горного дела в Минусинском крае. По сообщениям П. С. Палласа, в 70-х годах XVIII в. на территории сагайцев, кроме упомяну-

¹ П. С. Паллас. Путешествие по разным провинциям Российского государства, ч. III, СПб, 1788, стр. 547.

² Л. П. Потапов. Очерки истории алтайцев, М-Л, 1953, стр. 180.

³ Л. П. Потапов. Краткие очерки истории и этнографии хакасов (XVII—XIX вв.), стр. 105.

тых казачьих селений, было русское селение Синявино на Нине. В Аскиче оседло жили русский священник и сагайский князёк Амзор. Во многих деревнях крестьяне жили смешанно с казаками. По Енисею, в деревне Каптырево был 21 двор, из них 16 крестьянских и 5 казачьих. В деревне Шунере, расположенной в 5 верстах от Саянского острога, было 5 дворов. В д. Усть-Ойской, кроме «мужиков» (крестьян), занимавшихся земледелием и скотоводством, жили также казаки, служившие в караулах по р. Ое. Несколько ниже от Саянска была деревня Шушь (ныне с. Шушенское), в которой находилось 26 крестьянских дворов, в том числе 5 казачьих. Выше Саянского острога возникло селение Означенное, где также поселялись крестьяне и казаки. Город Минусинск в то время представлял небольшое селение, жители которого занимались исключительно сельским хозяйством. По р. Тубе (правый приток Енисея) были расположены русские селения: Курагино (названное по имени местного князца Хурага), Пойлово, Шелаболино, Листвягово, Мальцево, Капроново и Тубинский городок. На землях, населённых кызыльцами, в XVIII в. «енисейскими мужиками» — крестьянами — были основаны сёла Амыл, Сосновское, Назарово, Серж, Ужур. У П. С. Палласа также упоминается заимка Копьёво, состоявшая из одного двора, около которого кочевали кызыльцы. Владелец двора выселился из г. Томска. Содержал он здесь почтовых лошадей. В свободное от службы время он занимался выделкой юфтяных кож из местного сырья. На севере по соседству с кызыльцами и качинцами возникли крестьянские селения Игрышное и Балахтинское.

Из вышеизложенного видно, что уже значительная часть Минусинской котловины была заселена русскими ещё в первой половине XVIII в. Более интенсивное заселение происходило в последующие столетия. Русские крестьяне-земледельцы, основавшие здесь селения, осваивали земли под пашни, сеяли зерновые культуры, выращивали овощи, разводили скот (на основе стойлового содержания с заготовкой сена), занимались звероловством и ремеслом и вступали в тесные экономические и культурные связи с хакасами.

Г л а в а II

РАЗВИТИЕ ХОЗЯЙСТВА ХАКАСОВ В XVIII—XIX вв.

I. Зарождение и развитие земледелия

К приходу русских местные родоплеменные группы Минусинской котловины вели полукочевой образ жизни. Занимались в основном скотоводством и охотой, а также собирательством. Земледелие находилось здесь в зачаточном состоянии, поэтому оно в экономике существенной роли не играло. Первобытным земледелием издавна занимались сагайцы и бельтиры. Сеяли они морозостойкие культуры: ячмень (ас по-саг., коче по-кач.), ярицу (арыс). Старые приёмы местной земледельческой техники у подтаёжного населения сохранялись частично вплоть до Октябрьской революции, что даёт возможность описать её довольно полно. Земледельческая работа начиналась в конце апреля или в начале мая. Этот период в хозяйственном календаре сагайцев и бельтиров назывался «хыра сыхчанъ ай» (месяц выезда на пашню) или «хыра тартчанъ ай» (месяц вспашки пашни).

Земля под посевы выбиралась на горных склонах, в прогалинах и вблизи берёзовых рощ. Пахали, вернее разрыхляли почву под посев, примитивным орудием — абылом. Абыл представлял собой железную лопату закруглённой формы. Черенок вставлялся под углом (рис. 1). Боронили почву деревянными боронами из суковатого обрубка дерева. Сеяли зерно путём разбрасывания, что значит по-сагайски «үрен саларға» (буквально: семя класть). Удобрения не применялись.

Уборка урожая начиналась в августе месяце, который у сагайцев и бельтиров назывался «хыра кисченъ ай» (месяц срезания пашни) или «ас кисченъ ай»

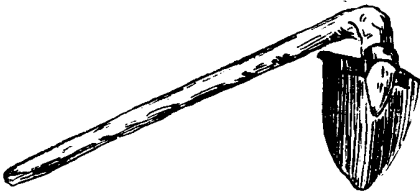

Рис. 1. Абыл.

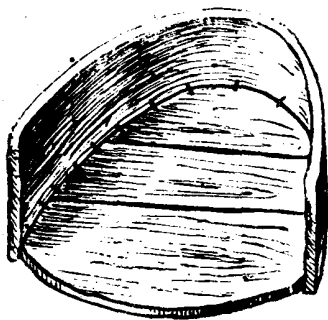

Рис. 2. Лоток (саргас) для веяния зерна.

(месяц срезания ячменя). Жали хлеб серповидным орудием (оргах), или вы дергивали руками. Затем связывали в небольшие снопики (поом) и развешивали колосьями вниз на жердях, положенных на высокие козлы. Молотили, когда хлеб достаточно просыхал, в начале сентября месяца. Молотьба была примитивная. Колосья пережигали на огне и собирали в кучу. Солому отбрасывали в сторону. Сагайское и бельтирское название сентября месяца «үртүн айы» или «үртүн алчань ай» (месяц сбора жатвы) означает месяц обжига

гания от «үрт» (палы). Отсюда ток или гумно у хакасов называют «үртүн». Веяли при помощи полукруглого деревянного или берестяного лотка, называемого «саргас» (рис. 2). Обмолоченный хлеб хранили в берестяных сосудах (тербис), в кожаных мешках или кожаных ящиках (кожа натягивалась на деревянную раму). Мололи зерно ручными каменными или деревянными жерновами (хол тербени). Кроме того, для размельчания зерна применялась деревянная ступа (рис. 3) с пестом, сделанная из обрубка крепкого дерева.

В лексике хакасского языка, в частности сагайского диалекта (сюда входят и бельтиры), наряду со словами ас (ячмень), арыс (рожь), пазах (колос), хуус (мякина), хулга (всходы), чічір, сызыр (солома) отражающими некоторые стороны местного земледелия, существуют и такие слова, как пуғдай (пшеница), сула (овёс). По-видимому, выращивание этих зерновых культур было известно хакасам также издавна. Из технических культур хакасы знали кендырь (дикая конопля). Из волокна кендыря изготовляли холст, сети, верёвки и т. д.

Плужное земледелие среди хакасов начало развиваться лишь с приходом русских крестьян. По сведениям путешественников XVIII в., кызыльцы, сагайцы, бельтиры и койбалы уже со второй четверти XVIII в. умели пользоваться русской сохой¹. Но процесс заимствования и освоения русской земледельческой культуры

Рис. 3. Ступа для размельчания зерна.

¹ П. С. Паллас. Путешествие по разным провинциям Российского государства, ч. III, СПб, 1788, стр. 498, 527.

И. Георги. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, ч. III, СПб, 1776, стр. 13.

протекал различно, в зависимости от характера местных природных условий и традиций. У качинцев, например, преобладало полукочевое скотоводческое хозяйство, и поэтому русская земледельческая культура усваивалась более медленно. По некоторым сведениям качинцы, жившие под Красноярском, уже в начале XVII в. сеяли ячмень и кырлык¹. В литературе встречаются отдельные сведения, что в XVIII в. качинские бедняки собирали дикую гречиху (кырлык) на пашнях у знакомых русских, а некоторые из них, жившие по соседству с сагайцами и русскими, сеяли ячмень². Основная же масса населения качинцев хлебопашеством не занималась³. Хлеб они, как правило, покупали у русских крестьян. Однако часть качинцев занималась хлебопашеством и в XVIII в. Русский исследователь Г. Спасский, побывавший в начале XIX в. в бассейне р. Енисея, писал, например, о качинцах, что «хлеб для многих из кочующих сделался почти столько же необходим, как и для русских. Богатые из них покупают хлеб у сих последних, а бедные достают работою, либо сеют сами»⁴. По неполным данным, в середине XIX в. (1858) абаканскими качинцами было засеяно 105,5 десятин земли⁵, а в 1890 году площадь всей запашки земли качинцев составляла 1 041,7 десятин, засеяно было 477,5 десятин⁶. В начале XX в. у качинцев, по примеру сагайцев и русских, возникает поливное земледелие, значительно расширяется площадь запашки.

Кызыльцы, северные соседи качинцев, занимались в XVIII в. главным образом охотничьим промыслом, рыболовством и скотоводством. Но у северных кызыльцев, живших по соседству с русскими поселениями, постепенно входило в быт и плужное земледелие. В 1824 году кызыльцами было вспахано под посев 68 десятин земли (засеяно 63,8 десятин), а в 1890 году уже было вспахано 2 117,5 десятин и посеяно 825,4 десятин⁷. Сеяли кызыльцы рожь, пшеницу, ячмень, овёс и коноплю. Посевы были незначительными, поэтому кызыльцы, как и качинцы, из года в год покупали хлеб у русских крестьян.

Плужное земледелие быстрее осваивалось сагайцами, бельтирами, койбалами. Путешественники XVIII в. отмечали, что сагайцы и бельтиры землю обрабатывают, наряду с местным ору-

¹ Г. Ф. Миллер, История Сибири, т. II. М.-Л., 1941. Приложение № 257 стр. 348.

² И. Георги. Указ. соч., стр. 153.

³ Е. Пестерев, Примечания о прикосновенных около Китайской границы жителях, как Российских ясашных татарах... «Новые ежемесячные сочинения», СПб., 1793, стр. 14.

⁴ Г. Спасский, Сибирский Вестник, ч. I, СПб., 1918, стр. 23.

⁵ Хакасский областной архив (далее ХОА), ф. 5, оп. I, д. 18, л. л. 9, 10.

⁶ Материалы по исследованию землепользования сельского населения Иркутской и Енисейской губ., т. III, Иркутск, 1893, стр. 686.

⁷ А. Кузнецова и П. Кулаков. Минусинские и ачинские инородцы, Красноярск, 1898, стр. 79.

дием — абылом, русской сохой, которую они называли салда¹, а койбалы — сабан². Г. Спасский указывал, что «бельтиры и сагайцы суть самые лучшие пахари, однако же далеко отстают в сей промышленности от здешних крестьян»³. Размеры посевных площадей были весьма мизерными. Самый лучший пахарь, по сообщению Е. Пестерева, имел не более полудесятины посева⁴. Однако уже в начале XIX в. отдельные земледельцы сагайцев и бельтиров имели посевы от 10 до 15 десятин⁵.

Постепенный рост и развитие земледелия у сагайцев, в состав которых с 1822 г. административно входили бельтиры (а с 1858 г. и койбалы) можно проследить по данным XIX в.:

Год	Засеяно зерна четвертей	Всего засеяно десятин	Общая площадь запашки (десятин)
1825	—	346 ⁶	—
1835	—	556 ⁷	—
1845	—	579 ⁸	—
1858	1675	837,5 ⁹	—
1872	1994	997 ¹⁰	—
1882	3866,5	1928,25 ¹¹	—
1890	—	5126,4 ¹²	10587,7

Вышеприведённые цифровые данные показывают, что наибольшее увеличение посевных площадей хакасов в целом относится к концу XIX в. Этот заметный рост был вызван экономическим оживлением края и спросом местного рынка. Расширение посевных площадей происходило за счёт освоения целинных и мочажных площадей. Вместе с этим совершенствовалась и техника земледелия.

Одним из первых земледельческих орудий, заимствованных от русских крестьян, была одноконная соха (пiр ат салдазы), из-

¹ П. С. Паллас. Путешествие по разным провинциям Российского государства, ч. III, СПб, 1788, стр. 498.

² Там же, стр. 527.

³ Г. Спасский. Указ. соч., ч. I, стр. 24.

⁴ Е. Пестерев. Указ. соч., стр. 13.

⁵ Г. Спасский. Указ. соч., стр. 24.

⁶ ХОА, ф. 2, оп. I, д. 206, л. 8.

⁷ ХОА, ф. 2, оп. I, д. 250, л. 5.

⁸ ХОА, ф. 2, оп. I, д. 351, л. 6.

⁹ ХОА, ф. 2, оп. I, д. 634, л. 55.

¹⁰ ХОА, ф. 2, оп. I, д. 1012, л. 15.

¹¹ ХОА, ф. 2, оп. I, д. 1285, л. 13.

¹² Материалы по исследованию землепользования сельского населения Иркутской и Енисейской губерний, ч. III, стр. 686.

вестная в Сибири под названием «соха-рукопашка» или «рогальюха» (рис. 4). Она состояла из основы (а) с железными сошниками (б), соединительного стержня (в), один конец которого вставлялся в основу сохи, а противоположный — в переднюю поперечину (г) оглобли. Верхний конец основы вставлялся в первую поперечину (д). Глубина вспашки регулировалась чекой (е).

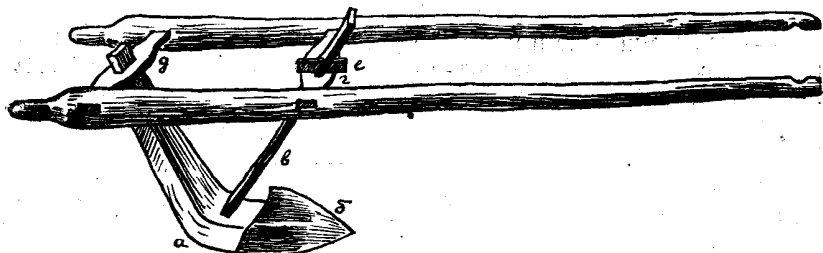

Рис. 4. Одноконная соха (пир ат салдазы)..

Соха-рукопашка была мало пригодна для пахоты степной твёрдой почвы. Ею можно было распахивать лишь мягкие земли, расчищенные от кустарников. Недостатком этой сохи было ещё то, что на концах загонов её приходилось поднимать и нести на руках от одной борозды к другой. Насколько широко был распространён упомянутый вид сохи, нам не удалось выяснить. Вероятно, ею пользовалась лишь притаёжная часть населения, где почва наиболее рыхлая и не требует особой обработки. Но по мере распространения более совершенной сохи она вышла из употребления, по-видимому, во второй половине XIX в.

Наиболее широко распространённой ещё в XVIII в. (по памяти современных стариков) была пароконная соха, которую в народе называли «колесухой» или «рассохой» (рис. 5). Эта соха состояла из двух сошников, надетых в рассоху (а), левый сошник был несколько шире правого и загнут под углом (б). Он резал землю по вертикали и горизонтали, а правый сошник только по горизонтали. У русских крестьян левый сошник назывался «мужиком» (по-хакасски «апсагы»), правый—«жинкой» (по-хакасски «ипчизи»). При вспашке земля отваливалась направо при помощи деревянной отвалки (в), прикреплённой передним концом к краю левого сошника и к стержню (г) у основания рассохи. Глубина вспашки регулировалась чекой (д), вдеваемой в отверстие, сделанное в стержне. Корпус сохи к передку прикреплялся при помощи стрелки (е), т. е. перед стрелки накладывался на ось передка и зацеплялся так, чтобы она могла свободно поворачиваться. Это давало возможность регулировать движением сохи во время пахоты. Преимущество этого типа сохи по сравнению с первым заключалось в прочности устройства корпуса и в размерах сошников. Кроме того, в отличие от рогальюхи, в колесуху запрягалось две лошади. Одна, коренная, в оглобли, а другая,